

Переселившаяся в тело друга Сюй Синьдо сидела в классной комнате, а в это время телефон Тун Яня разрывался от сообщений, посылаемых Лю Ятин:

[Что на тебя нашло?]

[Ты головой ударился? Неужели ты запал на эту удочерёнку-деревенщину? Может, объяснишь, в чём дело?]

[Не заставляй меня сообщать об этом твоей матери.]

Лю Ятин была подругой детства Тун Яня: парочка сдружилась ещё в детском саду, который вместе же и посещала. Семейства Лю и Тун также поддерживали дружеские отношения, что ещё больше укрепило дружбу ребят.

На протяжении многих лет Лю Ятин питала симпатию к Тун Яню. В детские годы, когда они вместе играли в семью, она непременно хотела взять на себя роль невесты Тун Яня, тот же в свою очередь противился задумке подруги и желал быть отцом, а, возможно, и дедом.

Когда же ребята подросли, Лю Ятин начала всюду таскаться за Тун Янем. С этим парень не смог ничего поделать.

Наконец, два года назад девушка призналась ему в любви. Тун Янь без колебаний отверг влюблённую девушку, ведь для него она была скорее кем-то вроде сестры, но старания Лю Ятин обратить на себя внимание Тун Яня на этом не прекратились. Тун Яню же оставалось только терпеть.

Он вернулся в класс, и Сюй Синьдо передала ему телефон.

Взглянув на экран, он с ухмылкой напечатал короткий ответ и отложил устройство в сторону.

— И чего она ко мне лезет, если я всё равно её отвергаю? Стоит мне хоть слово сказать, как она тут же бежит плакаться моей матери. Даже не знаю, как быть, — высказался он и с недовольством подвинул стул.

Сюй Синьдо взяла телефон. На экране отображался ответ Тун Яня, состоящий всего из одного предложения:

[Отстань от меня, хитрюга].

— Значит, ты ей нравишься? Как по мне, она совсем не дурна, — шепнула Сюй Синьдо.

— Ненавижу упрямых, — отмахнулся Тун Янь.

Сюй Синьдо замолчала и уткнулась в книгу, неосознанно покусывая кончик ручки.

Такой уж был Тун Янь по натуре: тем, кто ему не нравится, навязчивость вышла бы только боком.

Всех своих поклонниц Тун Янь прямо отвергал. Девушкам, влюблённым в звёздного юношу, следовало тщательно скрывать свою любовь, в противном случае они бы не удостоились даже дружбы с ним.

Вдруг к сидящим позади друзьям повернулся Вэй Лань.

— Семейство Му намечает празднование дня рождения на ту же дату, когда Янь будет праздновать свой. Многие всерьёз задумываются, к кому бы пойти. Додо, полагаю, ты выберешь праздник семьи Му? — начал он.

Тун Янь и Му Цинъи родились в один и тот же день. В школе они имели больше всего поклонников, поэтому у последних ежегодно возникал вопрос, на чей праздник заглянуть в этот раз.

Частично решение вопроса зависело от самих героев торжества. Некоторые из поклонников Му Цинъи имели доброе знакомство с Му Цинъяо, что облегчало желающим попасть на праздник проход в дом семьи Му.

В случае же Тун Яня ситуация складывалась по-другому: он принимал лишь узкий круг гостей, которых посчитает достойными, и это счастливичики считали веским поводом для гордости. Добрую часть гостей отсекало и статусное превосходство семьи Тун над семьей Му.

Каждый год Тун Янь приглашал на свой день рождения лишь горстку ближайших товарищей, других же он попросту игнорировал. Чужие праздники, по воле случая назначенные на этот же день, его совершенно не волновали.